

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В СОСЕДНИХ СЛАВЯНСКИХ И АРУМЫНСКИХ СЕЛАХ МАКЕДОНИИ

Александра Игоревна Чиварзина

Младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: mss-vah@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0365-3723

Аннотация

Романское население Балкан распространено неравномерно по территории полуострова. В частности, в Македонии арумыны преимущественно дисперсно проживают в рамках славянских поселений, однако некоторые районы городов и даже отдельные населенные пункты представляют собой цельные арумынские анклав. В июне 2022 года в г. Крушево и в селах округа г. Битола (Северная Македония) состоялась десятидневная этнолингвистическая экспедиция. Целью полевого выезда стало осуществление обследования арумын, проживающих в тесном соседстве с македонцами. Несмотря на сохранение исторической памяти и собственной отличной от окружающих идентичности, носители арумынского языка все реже говорят на своем идиоме. В повседневном общении с окружающими и даже внутри семьи арумыны отдают предпочтение общеупотребимому македонскому языку. Регулярные интенсивные контакты славянского с неславянским населением способствовали не только языковой, но и культурной интерференции в обследованных традициях. Настоящая статья имеет целью познакомить читателя с народной традицией на примере распространенных в рассматриваемом балканском регионе коммеморативных практик. Похоронно-поминальный обряд выбран в качестве основной темы, поскольку именно в его структуре можно найти наиболее архаические элементы традиционной народной культуры, отражающие древние мифологические представления. В статье также представлены подробные диалектные тексты на македонском, записанные от современных, часто билингвальных, носителей языка. Детальные этнолингвистические описания погребально-поминального комплекса дают представление об архаических элементах традиции, которые заимствовались и развивались в контактных условиях. Фрагменты восточнороманской традиции находят отражение в ритуалах, принятых у македонцев, как и наоборот — терминологическая лексика мортальной сферы заимствуется в конкретный арумынский идиом.

Ключевые слова

Похоронно-поминальный комплекс, традиционная народная культура, арумынский язык, македонский язык, языковые контакты

Финансирование

Работа осуществлялась по проекту РНФ № 22-18-00484 «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>) (руководитель — гл. н. с. ИСл РАН А.А. Плотникова).

Статья поступила в редакцию 16 мая 2023 г.

Статья доработана автором 9 ноября 2023 г.

Статья принята в печать 12 ноября 2023 г.

Цитирование: Чиварзина А.И. Погребально-поминальная традиция в соседних славянских и арумынских селах Македонии. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 35–53. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.02>

FUNERAL AND MEMORIAL TRADITIONS IN NEIGHBOURING SLAVIC AND AROUMANIAN VILLAGES OF MACEDONIA

Alexandra I. Chivarzina

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: mss-vah@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0365-3723

Abstract

The Romanian population of the Balkans is distributed unevenly throughout the peninsula. In particular, in Macedonia, the Aromanians mainly live dispersedly within the Slavic settlements, however some city areas and even separate settlements might be considered Aromanian enclaves. In June 2022, a ten-day ethnolinguistic expedition took place in the city of Kruševo and in the villages nearby Bitola (North Macedonia). The purpose of this field survey was to study the Aromanians living close to the Macedonian population in this area. Despite the preservation of the historical memory and their own distinct identity from those around them, the native speakers of the Aromanian very infrequently use their own idiom. In everyday communication and even in the family, the Aromanians give preference to the commonly used Macedonian language. Constant intensive contacts of the Slavic and non-Slavic populations contributed to the linguistic and cultural interference in the traditions under discussion.

This article aims to acquaint the reader with the folk tradition on the example of the commemorative practices common in the Balkan region under consideration. The funeral and memorial rite was chosen as the main topic, since it is in its structure that one can find the most archaic elements of traditional folk culture, reflecting ancient mythological ideas. There are also contemporary dialect texts in the Macedonian language, recorded from often bilingual native speakers. Detailed ethnolinguistic descriptions of the funeral and memorial rites give an idea of the archaic elements of the traditional folk culture, borrowed and developed in contacts. The fragments of the Eastern Romanian tradition are reflected in the rituals borrowed and adopted by the Slavs, and vice versa — the terminological vocabulary was borrowed into Aromanian idiom.

Keywords

Funeral and memorial rites, traditional folk culture, Aromanian, Macedonian, language contacts

Funding

The work was carried out according to the RNF project No. 22-18-00484 “Slavic-non-Slavic borderlands: funeral and memorial rite in ethnolinguistic illumination” (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>) (Head of project — Head of the Scientific Research Institute of the Russian Academy of Sciences A.A. Plotnikova).

Received 16 May 2023

Revised 9 November 2023

Accepted 12 November 2023

For citation: Chivarzina, A.I., 2023. Pogrebal’no-pominal’naia traditsiia v sosednikh slavianskikh i arumynskikh selakh Makedonii [Funeral and Memorial Tradition in Neighbour Slavic and Aroumanian Villages of Macedonia]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 35–53. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.02>

Арумыны представляют одну из ветвей романоязычного населения Балкан. В румынской лингвистической и историографической традициях арумыны преимущественно описываются как потомки носителей проторумынского (или общерумынского) языка до его разделения на диалекты¹. Арумыны сохранили этноним, восходящий к латинской лексеме *romanus* ‘римский’, — *armân*, или *rumân* / *râmân* (без протезы гласного *a* в идиоме в районе Пинда северо-западной Греции, а также в Северном Эпире и в долине Корчи в Албании)². По отношению к арумынам — *Ароманци* — в македонском языке (как и в других контактных славянских и неславянских балканских языках) встречаются и другие этнонимы: *Власи* (язык — *влашки*), *Цинцари* (оним, основанный на широком распространении аффрикаты *ts* в арумынском), *Кѳцовласи* (букв. «хромые влахи»), алб. *çoban* «пастух» (основой хозяйственной деятельности арумын на протяжении веков являлось скотоводство). Однако в настоящей статье мы будем использовать термин *арумыны*, *арумынский язык* во избежание недопонимания при совпадении обозначений, поскольку этноним *влах*, будучи общим названием предков всех восточнороманских народов³, широко используется также по отношению к романоязычному населению восточной Сербии⁴.

Крушево, город на юго-западе Северной Македонии, считается центром арумынского языка и культуры на Балканах. Здесь по-прежнему активно используется арумынский в повседневном общении горожан. Романское население появилось в Крушево в ходе нескольких волн миграций в конце XVIII и во второй половине XIX в.⁵ Арумыны мигрировали из некогда крупнейшей балканской торговой метрополии Мосхополи (арум. *Muscópole*, рум. *Moscopole*, греч. *Μοσόπολις*, алб. *Voskopoje*) на юге Албании. В результате регулярных разрушительных набегов албанского исламизированного населения город был фактически оставлен, а арумыны были вынуждены пересе-

¹ *Guia S. Elemente de dialectologie română. Iași: Vasiliana'98, 2014. P. 161.*

² *Djuvaga D. Aromânii: istorie, limbă, destin. București: Humanitas, 2012. P. 18.*

³ *Русакое А.Ю. Влахи. Большая Российская энциклопедия [в 35 т.]. М.: Большая российская энциклопедия, 2006. [Электронный ресурс]. Т. 5 (Великий князь — Восходящий узел орбиты). URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1918705> (дата обращения: 11.05.2023).*

⁴ Подробнее о языке и традиционной народной культуре влахов восточной Сербии см. в: *Голант Н.Г. Материалы по календарной обрядности румын (влахов) долины Тимока. Зимняя обрядность. Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. 2012–2014 / отв. ред. А.А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. Вып. 3. С. 223–238; Голант Н.Г., Рыжова М.М. Влахи (румыны) восточной Сербии и Румынская православная церковь. АБЫСС (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2020. № 2 (12). С. 71–81; Голант Н.Г., Струтинский И.М. Погребальная обрядность влахов (румын) долины Тимока. Обзор экспедиции в Восточную Сербию. Славяноведение. 2023. № 2. С. 125–135. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0025361-0>*

⁵ *Матковски А. Историја на Крушево и Крушевско. Од постановокот на градот до поделбата на Македонија. Крушево: Собрание на општината, 1978. Книга прва. С. 17.*

ляться⁶. Одним из направлений миграции был выбран г. Крушево, который привлекал своим горным ландшафтом и расположением у торговых дорог.

В окрестностях г. Битолы также находятся анклавы романоязычного населения. Так, ежегодным местом проведения фестиваля арумунского языка и культуры является арумуноязычное село Маловиште (арум. *Mulovishte*), которое некогда в XVIII в. основали беженцы из южной Албании и греческого Эпира, преимущественно из Грамоса (Γράμος). Рядом расположены села со смешанным македонско-арумунско-албанским населением (Тырново, Нижеполе⁷, Магарево), которые в XVIII в. наряду с другими македонскими селами и городами стали направлением миграции православных славян, албанцев и арумын. Так с. Тырново, а вместе с ним и соседние сс. Магарево и Нижеполе (которые не попадают в настоящее исследование ввиду отсутствия необходимого материала) стали полиэтничными и полиязыковыми торговыми центрами⁸. Тырново привлекало не только православных христиан, но со временем здесь стали появляться и мусульманские общины албанцев. По статистическим данным начала XX в., в селе проживало более 2,5 тыс. жителей, большинством из которых были арумыны⁹. В настоящий момент в селе проживает в 10 раз меньше людей, из которых большинство — македонцы. Албанцы и арумыны распределяются в равной пропорции.

В ходе экспедиции было проведено обследование близлежащих пунктов, населенных македонцами (сс. Ротино и Цапари). Если информанты из Тырново подчеркивали, что они живут в пестрой этнической и религиозной среде, то жители Ротино и Цапари считают себя исключительно славянами. Тем не менее, история национального состава этих сел оказывается не такой однозначной. Так, в начале прошлого века в селе Ротино насчитывалось ок. 400 жителей, которые считались славянами, исповедующими православие под юрисдикцией Болгарского экзархата¹⁰. Известно, что направление миграции часто связано с языком и культурой, которые люди воспринимают как свои и которые, как они могут полагать, облегчат им период адаптации на новом месте¹¹. Ввиду близкого расположения к г. Битоле основная миграция сельского населения в настоящий момент происходит

⁶ *Berciu-Drăgicescu A. Româniile din Balcani. București: Editura Globus, 1996. P. 37; Guia S. Elemente de dialectologie... P. 163.*

⁷ Также вариант *Нижополе*, арум. *Nijopolea*, алб. *Xhinxhopolë*, греч. Νιζοπολή.

⁸ *Кънчов В. Македония. Етнография и статистика. София, 1990. Электронный ресурс. URL: http://www.promacedonia.org/vk/vk_1_b8.htm (дата обращения: 11.05.2023).*

⁹ Там же. URL: http://www.promacedonia.org/vk/vk_2_36.htm (дата обращения: 11.05.2023).

¹⁰ Там же. URL: http://www.promacedonia.org/vk/vk_2_36.htm (дата обращения: 11.05.2023).

¹¹ Ср. исследования на балканском материале: *Kokkali I. Albanian Immigrants in the Greek City: Spatial 'Invisibility' and Identity Management as a Strategy of Adaptation. Migration in the Southern Balkans: From Ottoman territory to Globalized Nation States / eds. H. Vermeulen, M. Baldwin-Edwards, R. van Boeschoten. New York; London: SpringerOpen, 2015. P. 123-142; Baldwin-Edwards M., van Boeschoten R., Vermeulen H. Introduction. Ibid. P. 1-30.*

именно в этот крупный центр. Оттуда были и некоторые информанты, которые на выходные вернулись в родные края посетить могилы и почтить память своих предков. Однако среди популярных направлений в середине 50-х гг. XX в., помимо США и Австралии как наиболее перспективных для эмиграции стран, из с. Ротино немногочисленные семейства переезжали в Болгарию и Сербию по признаку веры и языка, а также — что примечательно — в Румынию¹². Последнее направление, полагаем, выбирали потомки арумын из смешанных влашско-македонских семей, которые были знакомы с языком и культурой восточнороманского населения Балкан.

С. Цапари также расположено вблизи г. Битолы. В настоящее время это крупное село с 600 жителями, которых было еще больше в период существования одноименной общины с центром в самом селе. По разным сведениям, на начало XX в. здесь проживало от 1500 до 2000 жителей, которые были записаны православными христианами¹³. Несмотря на то что данные переписей свидетельствуют о славянском составе с. Цапари, фамилии некоторых родов ведут свое происхождение от арумынских онимов, перестроенных под славянскую грамматику¹⁴. Например, считается, что предок семейств с фамилией Нашовци (в селе некогда насчитывалось до четырех домов этой семьи) был по происхождению из соседнего с. Маловиште, которое населено исключительно арумынами (оним связан с распространенной арумынской фамилией Нашо). По легенде, одна семья в с. Цапари ведет род от влаха из округа Струги, где, по последним полевым исследованиям, по-прежнему используется арумынский язык в повседневном общении жителей¹⁵.

При этом, как показывают современные исследования и как было замечено в ходе настоящей экспедиции, существуют устойчивые тенденции к исчезновению идиома. Большинство информантов — люди пожилого возраста, а их дети и внуки преимущественно являются пассивными носите-

¹² База на податоци МакСтат Электронный ресурс. URL: https://makstat.stat.gov.mk/PXWeb/pXweb/mk/MakStat/MakStat_Popisi_Popis2021_NaselenieVkupno_PodatociNaselenie/T1503P21.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения: 11.05.2023); Државниот завод за статистика. 2002. Дефинитивни податоци / отв. ред. Д. Герасимовски. Скопје: «Даме Груев», 2002. С. 71.

¹³ Кънчов В. Македония. Етнография и статистика... URL: http://www.promacedonia.org/vk/vk_2_36.htm (дата обращения: 11.05.2023).

¹⁴ Улчар-Јачева Е. Презимето кај Македонците. Скопје: Менора, 2022. С. 114.

¹⁵ Winistörfer O., Escher A. At the crossroads of definiteness, specificity, and animacy — the local patterns of differential object marking in the aromanian varieties. Определенность и неопределенность в языках и культурах Балкан / отв. ред. И.А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. (Балканские чтения. 17.) С. 75–82; Државниот завод за статистика. С. 182; Korhonen J., Makartsev M., Spasov Lj., Petruševska M. Ethnic and linguistic minorities in the border region of Albania, Greece, and Macedonia: An overview of legal and societal status. In search of the center and periphery — linguistic attitudes, minorities, and landscapes in the Central Balkans / ed. by M. Makartsev and M. Wahlström. Helsinki: University of Helsinki, 2016. P. 13–50. (Slavica Hel-singiensia 49).

лями. Несмотря на все предпринимаемые меры в рамках популяризации арумунского в Северной Македонии (просветительские мероприятия, издание словарей и учебников, телерадиовещание на арумунском), существует реальная опасность исчезновения этого идиома. Билингвальное население предпочитает использовать государственный, общий и понятный всем македонский язык. Кроме того, несмотря на просьбы исследователей отвечать по-арумунски, информанты регулярно переключались на родной славянский язык, потому что многие термины были им либо неизвестны, либо они не могли подробно описать традицию на арумунском. Арумунский не представлен и в языке церкви, служба и проповедь ведется на понятном всем македонском языке даже в районах проживания абсолютного большинства арумын, поэтому в терминологии даже такой архаической сферы, как исследуемая нами «мортальная», арумунский вытесняется македонским.

Этнолингвистическая экспедиция проходила в период празднования Троицы (диал. макед. *Дуови*). Суббота накануне в православной традиции посвящена поминовению усопших. На этот период в Македонии церковь и приходские помещения украшаются полевыми цветами и листьями грецкого ореха. Зеленый последний является одним из ярких символов «того света». Среди балканских славян и, в частности, у македонцев существуют представления, что листья грецкого ореха привлекают души умерших, поэтому дома, церкви и кладбища украшают ветками этого дерева на время поминальных дней троичского комплекса¹⁶. После службы прихожане — македонцы и арумыны — сплетают венки из полевых цветов, которые забирают домой. Информанты мотивировали свои действия тем, что троичская зелень защищает имущество и, в частности, одежду от моли и других вредоносных насекомых [КЗ]. Среди восточнороманского населения, проживающего в тесном контакте со славянами, так же, как и у последних, распространен запрет на сон под деревом грецкого ореха. По народным представлениям, человек, нарушивший этот запрет, рискует заболеть, пораженный духами, что вновь свидетельствует о связи грецкого ореха с хтоническим миром¹⁷. Именно эта связь способствует использованию плодов и листьев грецкого ореха в традиционной лечебной практике, например, у арумын¹⁸, а также использованию троичских венков в домашних нуждах, как видно из действий прихожан. Ниже приводится фрагмент этнолингвистического опросника, который был заполнен в связи с локальной традицией празднования Троицы¹⁹:

¹⁶ Агапкина Т.А. Орех грецкий. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3 (К-П). С. 559.

¹⁷ Țîrcomnici E. Obiceiuri și credințe macedoromâne: dicționar. București: Biblioteca Bucureștilor, 2009. P. 95.

¹⁸ Ibid. P. 45.

¹⁹ Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: ИСЛ РАН, 2009. С. 33.

- 47.1. День Св. Троицы, Пятидесятница (воскресенье): *Дуови*
- 47.2. Духов день, Святой Дух — следующий после Пятидесятницы день (понедельник): *Дуовден, Свети Дув*
- 47.3. Канун пятидесятницы: *задушнина* (Цапари), *задушница* (Ротино); *Задушници. За сега сабота ни е Задушница* [Родительская суббота. Сегодня суббота — Родительская] (ТП)
- 47.4. Название Троицкой (следующей после Пятидесятницы) недели: *Руса*
- 47.5. Появляющиеся в это время мифологические существа женского пола, молодые, красивые, без одежды, с распущенными волосами (у румын и как уродливые старухи): нет
- 47.6. Обходы ряженных, исцеляющих от болезней в это время: нет
- 47.7. Предводитель участников обхода: нет
- 47.8. Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обхода: нет
- 47.9. Причина болезни человека в это время: нет
- 47.10. Лечебное растение, цветущее в это время: нет

Накануне праздника в пятницу²⁰ и в субботу люди посещают кладбища, где приводят в порядок могилы и приносят поминальные хлеба, чтобы разделить и съесть их вместе с присутствующими. Следующие тексты были записаны в субботу накануне Троицы от македонцев и арумын в связи с описанием предстоящего праздника.

Утре на гробишта одат. Утре ни е дено за умрениите. Дено за умрениите. Секоја година утрешната... денес е петок... Така? Утре сабота. Секоја година на истио ден е овој ден за умрениите [Завтра на кладбище идут. Завтра день для (поминовения) мертвых. Каждый год завтра... сегодня пятница. Так? Завтра суббота. Каждый день в один и тот же день — день для (поминовения) мертвых] (СС).

Овој ден е за сите умрени, ме разбираш? И таму одиме сега. Даваме... ќе се направат работи, ме разбираш? Ова мојата ќерка ми прави пакетчиња со јадења, со ова она, со паковки. И потоа одиш таму и им даваш на сите на колишките, на сите. Со кои си живееш ти. Оти таму има многу. И тие го носат и ти го носиш за душата на умрениите [Это день для умерших, ты меня понимаешь? И мы идем туда, значит. Раздаем... Делают разное, ты меня понимаешь? Вот моя дочка мне подготовила пакетики с едой, с тем, с другим, в упаковках. И потом ты приходишь туда и раздаешь всем соседям, всем. Всем, с кем ты живешь. Потому что там полно людей. И они что-то приносят, и ты приносишь за души почивших] (СС).

Се раздават низ црквата. Колачи, што сакаш, банана. Ориз [Раздаются в церкви. Булочки, что угодно, бананы. Рис] (ЕП).

А за овие дена викаме само луѓе. И ние домашните си одиме, си палиме свеќи, ќе си носиме јадења. И сите други исто нешто носат. Нешто благо,

²⁰ В Северной Македонии пятница накануне Троицы также объявляется выходным днем, поэтому население имеет возможность приехать несколько заранее в родные края к могилам предков.

нешто вино, пченица. И имаме една трпезарија. И во трпезаријата ќе го раздам за душата. И кафе се пие. А пред то држиме свеќи. Пет минути да речам. И кога ни изгаснат свеќите почнуваме со раздавање. Имам маса таму и сè се раздава [И на эти дни мы приглашаем только своих. И мы свои идем, зажигаем свечи и приносим еду. И все другие тоже что-нибудь приносят. Что-нибудь сладкое, немного вина, пшеницы. И есть у нас трапезная. И в трапезной мы раздаем за упокой души. И кофе пьем. И до того держим свечи. Скажем, пять минут. И когда погаснут свечи, начинаем с раздачей. У нас там есть стол и все раздается] (МЛ).

На секоја гробница *santu preftu*. Пееше *preftu*. Ќе дојде кај мене, кај тебе, кај други, кај сите. Утре задолжително попот ќе пее на гробиштата. <...> Ќе му плакаш на попо, ама таму на гробо. [На каждой могиле служил священник (арум.). Служил священник (арум.). Придет ко мне, к тебе, к другим — ко всем. Завтра обязательно священник будет служить на кладбище. <...> Священнику платишь, но там, на могиле] (СС).

При более подробном исследовании терминологии смертной сферы были выявлены незначительные лексические варианты. Так, в обозначении загробного мира в македонском диалекте ожидаемо используется *оној свет* или *друго свет*, а также *рај* и *некол*, лексемы, зафиксированные и в литературном македонском. Однако хотелось бы обратить внимание на слово, произнесенное в спонтанной речи на арумунском языке, — *cătrani* ‘ад’ (через тур. *katran* ‘смола’ от араб. *qatrān*)²¹ в значении ‘проклятый; несчастный’. Среди устойчивых оборотов, которые собирались в процессе полуструктурированных интервью, встретились следующие с колоративным компонентом арум. *lai* ‘черный’: *laie cā cătrani* ‘черный как ад’, *cătrani lai* ‘очень плохо’, где *cătrani* выступает в роли интенсификатора переносного значения колоронима. Использование лексемы в переносном значении способствовало развитию колористической семы у самого *cătrani*, что соответствует функционированию дериватов макед. *црн*: *cătrănsescu* ‘приносить горе’ (ср. макед. *оцрнува*, *натажува* букв. «делать черным, делать печальным»), *cătrănseari* ‘погружение в горе’ (ср. макед. *завивање во црно* букв. «закутывать в черное»).

В связи с записанной лексемой для обозначения ада, которая также находит отражение в двуязычном влашко-македонском словаре и имеет аналогичное переносное значение в рамках идиоматических выражений²², хотелось бы обратиться к обозначению траурной одежды и траура в целом. Для обозначения горя и траура имеются макед. *црнина* и арум. *lăeatsă* ‘траур’, *tu laili*, *cu laili* ‘в трауре’. В экспедиции не удалось записать свидетельств о трауре другого цвета, не отражено это и в наименованиях. Тем не менее, ниже приведем текст, который свидетельствует, с одной стороны,

²¹ Български етимологичен речник / съст. В.И. Георгиев. София: БАН, Ин-т за български език, 1979. Т. 2 (И-крепя). С. 276.

²² *Cuvata D.* (Димчев Д.Н.) Влашко-Македонски речник. Скопје: Uniea ti cultură-a Armănjlor dit Machidunii, 2006. P. 131.

о замещающей функции цвета, если он попадает в ряд контекстуальных синонимов. С другой — об амбивалентности конкретного цвета в рамках традиционной народной культуры. Так, черный, будучи символом горя и основным внешним обозначением траура, попадает под запрет, табуируется и замещается синим. Последний, как известно из исследований, в частности, на македонском материале, может выступать в качестве траурного цвета в деталях костюма²³:

Јас за свкрвата една година носив шамија, не црна туку тегет. Оклетија ми остави црно да не клавиш. Оклетија ми остави во сино, тегет. На годината носев. Некои до шест недели носат. Црно воопште не носев, таа не сака дури црна сукња да облеча. <...> [Я год носила платок по свекрови, не черный, а темно-синий. Она наказала мне, чтобы я не надевала черный. Наказала мне быть в синем, темно-синем. Я год носила. Некоторые до шести недель носят. Я черное вообще не надевала, она не любила надевать даже черную юбку] (РН).

По народным представлениям, покойный должен остаться, «переночевать» в доме. Сразу на следующий день отпевают и хоронят тех, кто умер до полуночи. Если человек умер после полуночи, то похороны назначают на второй день после смерти. На современном этапе не было зафиксировано обычая ритуального оплакивания умершего, но собранные сведения говорят о некогда существовавшей традиции:

Кога беше помлад мајка, сестра, домашните тажеа [Когда умирал молодой, то мать, сестра, домашние оплакивали] (БЛ).

Никој сега не тажи. Тажалки. Постарите [Никто теперь не оплакивает. Плакальщицы. Старые (женщины)] (ЕЛ).

И откога умре човек одма ќе го направат убо како за на свадба. Така го направат човек. [И как только умрет человек, его наряжают красиво как на свадьбу. Так наряжают человека] (СС).

Многу сум жалосен за мајката што ми умре, за жената. Жалењето е само фамилијарно [Я очень тоскую по матери, которая умерла, по жене. Траур только внутри семьи] (СС).

Во всех обследованных арумунских населенных пунктах отмечался обычай поливать водой могилы в течение первых 40 дней после смерти. Если родственники вынуждены уехать, то они просят соседей ухаживать и поливать свежую могилу в течение указанного периода. На кладбищах можно заметить сосуды, наполненные водой. Однако подобные действия никак не мотивировались самими информантами.

Ние вака правиме. До шест недели. Први на три дена, одма — на будење. Со вода гробот се полива. И свеќе се палат [Мы так делаем. До 6 недель.

²³ Извори за българската етнография. Етнография на Македония. Материали од архивното наследство. София: Македонски научен институт, Етнографски институт с музей, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1998. Т. 3. С. 269.

Первые три дня, сразу — на «пробуждение». Могилу водой полить. И свечи зажигают] (МЛ).

На три дена оди попо. — На гробишта. — И пее таму. Некои одат да турат вода до 40 дена. Турат вода. — Будење? — Е на тоа е. Само третиот [На третий день приходит священник. — На кладбище. — И отвечает там. Некоторые ходят поливать водой до сорокового дня. Поливают водой. — «Пробуждение»? — Да, именно это. Но только на третий] (ЕА, ЕЛ).

Этой традиции придерживаются и славяне из соседних сел, но не повсеместно. На более же широком региональном уровне можно найти параллели в традициях населения восточной Сербии. У влахов и славян Болевацкого края, проживающих в тесном контакте, существует поверье о сильной жажде на «том свете». С целью оказания помощи усопшему и облегчения посмертных мук родственники привязывают бутылку к деревянному кресту, и через проделанное отверстие вода капает в изголовье могилы²⁴.

Общим для македонской и арумунской традиции является поминовение в течение трех лет после смерти: на третий день, девятый день, двадцатый день (иногда), сороковой день, на три месяца, на полгода, на девять месяцев, год, два года (иногда) и три года. Данный обычай называется арум. *aradã* и макед. *ред* «поминки в течение трех лет после смерти»²⁵. Этимологически близкие термины для обозначения фрагментов из сферы похоронной обрядности встречаются и в других районах Македонии: диал. макед. *реди* ‘причитать’ (Теово, р-н Велеса), *редене* ‘причитание, голошение’ (Мариово, Брегалница)²⁶.

Сетне 9 дена. 20 дена и 40 дена. За 40 дена тогаши повеќе луѓе се берат. Роднини сите и ручек се дава [Потом 9 дней, 20 дней и 40 дней. На 40 дней тогда больше людей собирается. Все родственники и дается обед] (МЛ).

Помени, помени се викат. Или ред. Ке му правиме ред. Е така. Ред ке му правиме. Ке му правиме ред на 13. Ке му правиме ред година. Дојди на ред. Ке заврши 6 недели, правиме 3 месеци. Ние правиме за свкрва ми, 3 месеци, 6 месеци, 9 месеци. На годината повеќе луѓе се береме. А на други помалку [Поминки, поминки называется. Или ред. Мы ему устроили поминки. Так. Поминки ему устроили. Поминки устроим 13 числа. Поминки ему устроим на один год. Прийти на поминки. Прошло 6 недель, делаем поминки на 3 месяца. Свекрови мы делали на 3 месяца, на 9 месяцев. На один год мы собирали много людей. А на другие (даты) — меньше] (РН, ГП).

Сетне 2 години. Некои прават, некои не. Прескокнуваат. И сетне трите години. Исто секои три месеци правевме. Ама сега не прават така. До го-

²⁴ Плотникова А.А. Наименования поминальных дней в традициях восточной Сербии: этнолингвистический аспект. Славяноведение. 2022. № 6. С. 98–107. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0023262-1>

²⁵ Это не находит параллели в румынской традиции, предполагающей семилетний период поминовения, см. в Голант Н.Г., Струтинский И.М. Погребальная обрядность влахов (румын) долины Тимока... С. 125–135.

²⁶ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 580.

дина и готово — сè [Потом 2 года. Некоторые устраивают, а некоторые нет. Перескакивают. И затем три года. Так же каждые три месяца мы устраивали. Но сейчас не делают так. Год и всё] (МЛ).

Порано кокошка нешто се колеше. Ако се во мрсно. До шест недели да заколеш нешто [Раньше закалывали, например, курицу. Если не постный день. До 6 недель надо приготовить что-то мясное] (РН).

Ручек се дава на 40 дена, на година и на три години. Другите редои што се праат тие се носат пченица, литургија, вино. И ставаме и обични лепчиња. И маслинка и овие работи. И сето тоа прво пченица ја носиме, сите викнеме блиските, подалечни, како мислиме, и одиме на гробот. На гробот ја давам пченицата, литургијата, виното. Седваме тамо, се наместиме. И после тоа... палење свеќи сите. За овие редои не оди попо за споредни: полагадина, 3 месеци, 9 месеци. Попот оди за 40 дена, за година и за 2 години [Обед дается на 40 дней, на год и на 3 года. На другие поминки, которые устраивают, приносят пшеницу, хлеб, вино. И обычные хлеба даем. И оливки, и подобное. И все это, но сначала пшеница, созываем всех близких, далеких, кого хотим, и идем на могилу. На могиле раздаем пшеницу, хлеб, вино. Садимся там и сидим. А потом... все зажигаем свечи. На эти поминки священник не приходит, на неосновные: полгода, 3 месяца, 9 месяцев. Священник приходит на 40 дней, на год и на 2 года] (МЛ, РН).

<На 9 дена> ручек не се дава. Само ќе викнеш пријатели што ќе дојдат дома, една пченица в црква. Ке дојдат дома, по едно кафе и нешто благо. Ред, arād. За 40 дена пак се дава ручек. Никој сега нема 20 дена, порано имаше. Arād te mortu [<На 9 дней> обед не дается. Разве что позовешь друзей, которые придут к тебе, да пшеницу в церковь. Придут в гости, по чашечке кофе выпьют и что-нибудь сладкое. Ред, arād. На 40 дней снова готовится обед. Никто не соблюдает 20 дней сейчас, раньше — да. Arād te mortu] (ЕЛ, ЕА).

Утре треба да постам, за причест се спремам, оти ми почина старата, жената ја немам. Сега има еве 9 месеци. Таа види сунругата (информант указывает жестом на фотографию). Е сега. Бог да ја прости, што да правиме? [Завтра мне нужно попоститься, чтобы подготовиться к причастию, потому что у меня умерла моя старуха, нет у меня жены. Сейчас вот уже 9 месяцев. Вот она, сунруга. И что сейчас. Царство Небесное, что поделаешь?] (СС).

Утре пак одат тоа се вика будење. Пак се раздаваат. Се берат луге. Се запалат свешта на гробот. И што имаш му го раздаваш за душа. И на 9 дена и така до 40 дена. Пак виното и што ќе пее попот. И на гробот таму има шише. И на маж ми брат утре ќе му прават 40 дена. И ако нешто остана ќе го скршиши шишето [На следующий день снова приходят и это называется «пробуждение». Снова раздают. Собираются люди. Зажигают свечу на могиле. И все, что у тебя есть, раздаешь за упокой души. И так на 9 дней и так до 40 дня. Снова вино и освящение священником. А на могиле там есть бутылка. И брату мужа завтра будет 40 дней. И если что-то останется, разбиваешь бутылку] (ЕП).

За годината даваш татe гозба. Одиш по пријатели, по роднините. Тоа на годината. А последното што го правиме — на три години. И тоа е крај. За умренио. После што — овие празници сите. Само на гробишта одиме,

палиме свеќи едно друго. Ама редои нема [На год даешь большой (арум.) обед. Идешь к друзьям, к родным. Это на год. А последнее, что мы устраиваем, — на три года. И конец. Для умершего. А что после — все эти праздники. Только на кладбище ходим, зажигаем свечи и то-другое. Но поминок уже нет] (СС).

Повсеместно в рассматриваемом регионе среди арумын и македонцев фиксируется традиция выпекания пяти пресных хлебов, которые украшаются просфорной печатью — макед. *шаралник* (арумынского эквивалента зафиксировать не удалось) и называются арум. *liturghie* или диал. макед. *литургии*. Один из хлебов раздают и съедают сразу после отпевания. Две *литургии* предназначены для клира, четвертую разделяют на кладбище между присутствующими на похоронах, а пятую делят на третий день поминок.

Литургија е башка, а колак е башка. Има сиромашијата кога една литургија ќе купиш и толку [*Литургија* — это одно, а *колак* — другое. А бывает такая бедность, что купишь одну *литургија* и всё] (ДБ).

Вместе с пятью хлебами готовится пять блюд колива из отваренных зерен пшеницы, которые распределяются по аналогичному принципу.

Colivă. Gârni hirtu. Пченица варена се велиме. Без пченица не може биде умрена работа. Gârni со шеќер сечен, орев малце внатре клаиме [Пшеница. Пшеница вареная (арум.) Пшеница вареная — так мы называем. Без пшеницы нельзя. Пшеница (арум.) с рубленным сахаром, грецкий орех добавляем] (СС).

За умрениите литургии. Пети. Зошто пет? Една — за попот. Една — за умрениот, ко го изнесуваат од дома. Една во црква. Сите се пет — литургии. Една пченица. Пет пченици и 5 литургии. И една пченица и една литургија ја држат дома кога изнесуваат мртовецот. Зависи колку има попа в црква. Ако два, 2 пченици и две литургии и таму се носат. И една се држи за вториот ден. Кога ќе одат на гробишта. (...) една за третиот ден. Пет. Пет се носат [Для умерших *литургии*. Почему пять? Одна — для священника. Одна — для покойного, когда его выносят из дома. Одна в церковь. Все пять — *литургии*. Одна пшеница. Пять пшениц и пять хлебов. Один хлеб и одну пшеницу оставляют дома, когда выносят покойного. Зависит от того, сколько священников в церкви. Если два, то две пшеницы и два хлеба туда относят. И одну оставляют на второй день, когда идут на кладбище. (...) И одна на третий день. Пять. Пять приносят] (ЕА, ЕА).

Една порција попот ќе ја пеем. И лепче, литургија се ставит. Лебче и вино. И пченица. На чело на софрата се клаи порцијата, литургијата, виното. И потоа се раздава на луѓето. Пред да седне за масата се сече погачава. А и на гробот пред да го клаи во гробот пченицата се клава и во гробот. На гробот пшеница и винце му се тури. А виното до 6 недели чуваме што е од погребот. Само што притурваме во шишето [Одну порцию освящает священник. И хлеб, *литургию* кладет. Хлеб и вино. И пшеницу. Во главу стола ставится порция, хлеб, вино. И потом раздается людям. Прежде чем сесть за стол, разрезается пирог. А и на могиле прежде, чем опу-

стить в могилу, кладут пшеницу и в могилу. На могилу пшеница ставится и вино льется. А вино с похорон до 6 недель хранится. Только переливается в бутылку] (МЛ).

На поминках раздают также маленькие булочки без украшения или посыпанные кунжутом — арум. *bobitsi* и диал. макед. *бобици*.

Лепчинья се раздаваат на сите луѓе што ќе идат. Симитчиња. Бобици [Хлеба раздаются всем людям, кто придет. Булочки. *Бобици*] (ЕА).

Колачиња. Бобици. Мали такви. Спрема луѓе. Сега мислам 50 души. Уште една за умрениот. Дарои дава на гостите. Гостите доаѓаат и на сите им раздаат (само на 40 дена). И ручек даваат [Булочки. *Бобици*. Маленькие такие. Смотря сколько человек. Скажем, на 50 человек. И еще одна для покойного. Подарки раздаются гостям. Приходят гости и им всем раздают (только на 40 дней). И обед дают] (ЕП).

<*Бобици*>. *За секој човек. По една. Зато кога умре човек одиш и порачвааш* [<Булочки раздают> На каждого человека. По одной. Поэтому, когда умирает человек, ты идешь и заказываешь] (КЗ).

Распространенная в рассматриваемом регионе традиция повторного погребения обусловлена горным рельефом и отсутствием иного места для захоронения усопших. Не существует особой привязки ко времени захоронения, и в одну могилу, как видно из контекстов ниже, хоронят и по прошествии всего одного года после смерти предыдущего члена семьи. Отдельного наименования этот обычай также не получил.

Попот пее коски. Ако погребваат на старио и има коски што било попо ги пее и нив и другиот и клава заедно [Священник отпевает кости. Если хоронят поверх старого и там есть кости, то, что осталось, отпевает священник, и их <кости>, и другого кладут вместе] (НП).

Ако има некој стар друг, тогај збираат во вреќа и пак се ставаат. Вино се тури во гробот и попо пак ги пее. А ако нераспадат, на него — нов ковчег [Если есть кто-то другой старый, то собирают в мешочек и снова туда кладут. Вином поливают могилу, и священник их отпевает. А если кто не разложился, то сверху на него — новый гроб] (ТС).

Пред некој ден мртов една година. И сега жена почина пред 2–3 дена. И отворија гроб и во истиот гроб го кладоа на мажа и. Гробот искршија, го извадија в ќебе. Не бил расипан ништо. Ископале подлабоко. И заедно клале со женава [Несколько дней назад год был одному. И вот жена 2–3 дня назад умерла. Откопали могилу и в эту же могилу мужа ее положили. И гроб разбили, достали его в одеяле. Он не разложился вообще. Выкопали поглубже. И вместе с женой положили] (ЕП).

В качестве выводов хотелось бы отметить, что на примере взаимодействия арумьинской и македонской традиции можно видеть подтверждение тезиса о том, что социальная история Балкан способствовала выработке механизмов взаимодействия с чужой культурой. С одной стороны, в основе этих механизмов лежит открытость к интенсивным контактам в поли-

этнической и полиязыковой среде, что способствует успешной интеграции в единое социальное пространство. Последнее было необходимым условием адаптации на новом месте арумунского населения, бежавшего после разорения их родных городов. На примере обрядов коммеморативной практики мы видим, что ритуалы, широко распространенные среди восточно-романского населения (например, поливание водой могил, выпекание пяти хлебов и приготовление пяти блюд из пшеницы), заимствуются другими балканскими народами, в частности, македонцами. Одновременно происходит обмен терминологической лексикой: например, арум. *aradã* (ср. диал. макед. *ped*), *bobitsi* (ср. диал. макед. *бобици*), *priscurã* (ср. диал. макед. *проскурник*), диал. макед. *турта* (из арум. *turtã*). С другой стороны, наблюдалось и дистанцирование ради противостояния ассимиляции: в начале эпохи глобализации и стирания этнических границ люди, чувствовавшие свою связь с романской культурой, старались переехать ближе к культурному и языковому центру²⁷. Однако на сегодняшний момент арумунский утратил свой престиж и, будучи исчезающим языком²⁸, находится под особенно агрессивным влиянием македонского. Даже в смертельной сфере, отражающей наиболее архаические представления, наблюдается ряд заимствований в терминологической лексике. Собранные ответы от информантов-арумун на македонском связаны с тем, что носители не могли вспомнить или даже не знали необходимых терминов на родном арумунском.

Приложение

Ниже представлены материалы вопросника²⁹, заполненного в экспедиции 2022 г. на македонском языке от славян и арумун из г. Крушево и окрестных сел г. Битола. Материалы ограничены кругом опрошенных информантов и краткостью самой пилотной экспедиции, опущены также подробности и детальное описание ритуалов:

- 3.1. Умиравший, человек в агонии: нет
- 3.2. Агония, предсмертные страдания: *се мачи, мачење, бере душа, не може да собере; умирачка* (СС)

²⁷ На другом балканском материале данная проблематика поднимается в: Ермолин Д.С. Границы конфессионального, этнического и регионального в погребальном обряде албанцев. Археология русской смерти. 2015. № 1. С. 101–120.

²⁸ Арумунский находится в списке исчезающих языков ЮНЕСКО: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_endangered_languages_in_Europe#North_Macedonia. Правительство Северной Македонии выступает с программами защиты арумунского как нематериального наследия: уп. *Службен гласник на Република Македонија*, бр. 117/09 од 25.9.2009.

²⁹ *Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения... С. 44–46.*

Умирачката му беше многу тешка. Многу се измачи дури умри [Смерть (умирание) было тяжелым у него. Он очень намучился, пока не умер] (СС); *Умри и се куртули* [Умер и освободился] (КЗ)

3.3. Умерший, покойник: *мртовец*

3.4. Души умерших родителей, предки: *предци, прадедовци*

3.5. Душа человека: *душа*

И даваме за душата, на дедо, на брат. Ние пишме на книце и попот ги чита [Раздаем за душу, дедушки, брата. Мы пишем записку, и священник их <имена> читает] (НП)

3.6. Загробный мир, «тот свет»: *на оној свет, на другиот свет*

Ние викаме кога некој почина: оди на друго свет. [Мы говорим, когда кто-то умирает: ушел на тот свет] (НП)

3.7. Ад: *некол*

3.8. Рай: *рај*

3.9. Похороны, погребение умершего: *погреб*

Кај нас: одиме на погреб [По-нашему: идем на похороны] (НП)

3.10. Гроб: *ковчег*

3.11. Могила: *гроб*

3.12. Кладбище: *гробшита*

3.13. Саван, риза, полотно, которым покрывают покойника: *саван*

3.14. Оплакивание покойника: *тажење, врискање*

3.15. Женщины, которые оплакивают покойника: *тажалки* (ЕЛ)

3.16. Хлеб, который едят при покойнике: *литургија*

Литургија е лебчето. Проскурник се вика [Литургија — это небольшой хлеб. Просфора так называется] (ТП)

3.17. Обрядовый погребальный хлеб, связанный с народными представлениями об архангеле Михаиле, забирающем душу умирающего: нет

3.18. Хлеб «для мертвого»: нет

3.19. Маленькие булочки без украшений: *бобици*

3.20. Поминальное блюдо из жита — кутья, коливо: *пченица*

3.21. Поминальная трапеза в доме после погребения: *ручек за душа*

Се враќаше од гробшита и одиш во салава. И во салава има спремено сè, јадење, пиење, сè. Истото со за погребот за душата на покојниот.

За душа на покојниот ние ќе се напиеме и ќе каснеме [Возвращаешься с кладбища и идешь в зал. А в зале все приготовлено, еда, напитки — все. Так же, как на похороны за упокой души покойного. За упокой души покойного мы выпьем и закусим] (НП)

- 3.22. Поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года: *ред*
- 3.23. Поминки по истечении года со дня смерти: *ред*
- 3.24. Поминальные дни в течение календарного года: *задушнина, задушница* (Ротино)
- 3.25. Обрядовый хлеб в форме креста на поминках: *литургија* (с христианской символикой, не в форме креста)
- 3.26. Маленькие булочки на поминках: *бобици*
- 3.27. Траур по покойнику: *црнина, жалос(т)*
- 3.28. Повторное погребение: есть обычай, нет термина
- 3.29. Надгробный деревянный памятник (опишите его форму): *крс(т)*
- 3.30. Надгробный камень, плита (опишите его / ее форму): *споменик*

Список информантов

- БЛ — Благоја Лечковски, 1953 г.р., село Ротино;
- ДБ — Димитрий Баталия, 1961 г.р., село Маловиште;
- ЕА — Елена Атанасоска, 1949 г.р., город Крушево;
- ЕЛ — Елеонора Атанасоска, 1972 г.р., город Крушево;
- ЕП — Елена Поповски, 1947 г.р., село Цапари;
- РН — Радка Николовска, 1948 г.р., село Ротино;
- КЗ — Констандина Зафироска, 1959, город Крушево;
- МЛ — Милева Лечковска, 1957 г.р., село Ротино;
- НП — Наум Поповски, 1941 г.р., село Цапари;
- СС — Славе Стерийовски, 1936, село Трново;
- ТП — Татјана Петровска, 1966 г.р.,
город Битола (из села Ротино);
- ТС — Томе Симена, 2000 г.р., город Крушево.

Источники

- Български етимологичен речник / съст. В.И. Георгиев. София: БАН, Ин-т за български език, 1979. Т. 2 (И–крепя).
- Државниот завод за статистика. 2002. Дефинитивни податоци. / отв. ред. Д. Герасимовски. Скопје: «Даме Груев», 2002.
- Извори за българската етнография. София: Македонски научен институт, Етнографски институт с музей, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1998. Т. 3. Етнография на Македония. Материали од архивното наследство.
- Cuvata D. (Димчев Д.Н.)* Влашко-Македонски речник. Скопје: Uniea ti cultură-a Armănjlor dit Machidunii, 2006.
- Țircomnicu E.* Obiceiuri și credințe macedoromâne: dicționar. București: Biblioteca Bucureștilor, 2009.

Литература

- Агапкина Т.А.* Орех грецкий. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3 (К–П). С. 559.
- Голант Н.Г., Рыжова М.М.* Влахи (румыны) восточной Сербии и Румынская православная церковь. АБЫСС (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2020. № 2 (12). С. 71–81.
- Голант Н.Г.* Материалы по календарной обрядности румын (влахов) долины Тимока. Зимняя обрядность // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. 2012–2014 / отв. ред. А.А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. Вып. 3. С. 223–238.
- Голант Н.Г., Струтинский И.М.* Погребальная обрядность влахов (румын) долины Тимока. Обзор экспедиции в Восточную Сербию // Славяноведение. 2023. № 2. С. 125–135. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0025361-0>
- Ермолин Д.С.* Границы конфессионального, этнического и регионального в погребальном обряде албанцев. Археология русской смерти. 2015. № 1. С. 101–120.
- Кънчов В.* Македония. Етнография и статистика. София, 1990. Электронный ресурс. URL: http://www.promacedonia.org/vk/vk_1_b8.htm; http://www.promacedonia.org/vk/vk_2_36.htm (дата обращения: 11.05.2023).
- Матковски А.* Историја на Крушево и Крушевско. Од постанокот на градот до поделбата на Македонија. Крушево: Собрание на општината, 1978. Книга прва.
- Плотникова А.А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: ИСл РАН, 2009.
- Плотникова А.А.* Наименования поминальных дней в традициях восточной Сербии: этнолингвистический аспект. Славяноведение. 2022. № 6. С. 98–107. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0023262-1>
- Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.

- Русаков А.Ю.* Влахи. Большая Российская энциклопедия [в 35 т.]. М.: Большая российская энциклопедия, 2006. Т. 5 (Великий князь — Восходящий узел орбиты). [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1918705> (дата обращения: 11.05.2023).
- Улчар-Јачева Е.* Презимето кај Македонците. Скопје: Менора, 2022.
- Berciu-Drăgicescu A.* *Români din Balcani*. București: Editura Globus, 1996.
- Guia S.* *Elemente de dialectologie română*. Iași: Vasiliana'98, 2014.
- Djuvara D.* *Aromânii: istorie, limbă, destin*. București: Humanitas, 2012.
- Korhonen J., Makartsev M., Spasov Lj., Petruševska M.* Ethnic and linguistic minorities in the border region of Albania, Greece, and Macedonia: An overview of legal and societal status. In search of the center and periphery — linguistic attitudes, minorities, and landscapes in the Central Balkans / ed. by M. Makartsev and M. Wahlström. Helsinki: University of Helsinki, 2016. P. 13–50. (*Slavica Helsingiensia* 49).
- Migration in the Southern Balkans: From Ottoman territory to Globalized Nation States* / eds. H. Vermeulen, M. Baldwin-Edwards, R. van Boeschoten. New York; London: SpringerOpen, 2015.
- Winistörfer O., Escher A.* At the crossroads of definiteness, specificity, and animacy — the local patterns of differential object marking in the aromanian varieties. *Определенность и неопределенность в языках и культурах Балкан* / отв. ред. И.А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 5–82. (Балканские чтения. 17.)

References

- Agapkina, T.A., 2004. Walnut. In: N. I. Tolstoy, ed, 2004. *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 3 (K–P), p. 559. (In Russian)
- Baldwin-Edwards, M., van Boeschoten, R., Vermeulen, H., eds, 2015. *Migration in the Southern Balkans: From Ottoman territory to Globalized Nation States*. New York, London: SpringerOpen.
- Berciu-Drăgicescu, A., 1996. *Români din Balcani*. Bucharest: Editura Globus.
- Djuvara, D., 2012. *Aromânii: istorie, limbă, destin*. Bucharest: Humanitas.
- Ermolin, D. S., 2015. Borders of religious, ethnic and regional in funeral rite of Albanians. *Arkheologija ruskoj smerti*, 1, pp. 101–120. (In Russian)
- Golant, N.G., 2014. Materials on the calendar rites of the Romanians (Vlachs) of the Timok valley. Winter rituals. In: A. A. Plotnikova, ed, 2014. *Carpatho-Balkan dialect landscape: Language and culture. 2012–2014*. Moscow: Institut slaviano-vedeniia RAN. Issue 3, pp. 223–238. (In Russian)
- Golant, N.G., Ryzhova, M. M., 2020. Vlachs (Romanians) of eastern Serbia and the Romanian Orthodox Church. *ABYSS (Issues of Philosophy, Political Science and Social Anthropology)*, 2 (12), pp. 71–81. (In Russian)
- Golant, N.G., Strutinskii, I. M., 2023. Funeral rituals of the Vlachs in the Timok Valley. Review of the field research in Eastern Serbia. *Slavic Studies*, 2, pp. 125–135. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0025361-0> (In Russian)
- Guia, S., 2014. *Elemente de dialectologie română*. Iași: Vasiliana'98.

- Korhonen, J., Makartsev, M., Spasov, Lj., Petruševska, M., 2016. Ethnic and linguistic minorities in the border region of Albania, Greece, and Macedonia: An overview of legal and societal status. In: M. Makartsev, M. Wahlström eds, 2016. *In search of the center and periphery — linguistic attitudes, minorities, and landscapes in the Central Balkans (Slavica Helsingiensia 49)*, Helsinki: University of Helsinki, pp. 13–50.
- Kunchov, V., 1990. Macedonia. Ethnography and statistics. Available at: http://www.promacedonia.org/vk/vk_1_b8.htm; http://www.promacedonia.org/vk/vk_2_36.htm (Accessed: 11.05.2023). (In Bulgarian)
- Matkovski, A., 1978. *History of Kruševo and Kruševo region. From the foundation of the city to the division of Macedonia*. Kruševo: Sobranie na opština. Book 1. (In Macedonian)
- Plotnikova, A. A., 2004. *Ethnolinguistic geography of Southern Slavia*. Moscow: Indrik. (In Russian)
- Plotnikova, A. A., 2009. *Materials for ethnolinguistic studies of the Balkan Slavic area*. Moscow: Institute of Slavic studies RAS. (In Russian)
- Plotnikova, A. A., 2022. Names of memorial days in the traditions of Eastern Serbia: ethnolinguistic aspect. *Slavic Studies*, 6, pp. 98–107. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0023262-1> (In Russian)
- Rusakov, A. Yu., 2006. The Vlachs. *Great Russian Encyclopedia [in 35 vol.]*. Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. Vol. 5. Available at: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1918705> (Accessed: 11.05.2023). (In Russian)
- Ulčar-Jačeva, E., 2022. *The surname among the Macedonians*. Skopje: Menora. (In Macedonian)
- Winistörfer, O., Escher, A., 2023. At the crossroads of definiteness, specificity, and animacy — the local patterns of differential object marking in the aromanian varieties. In: I. A. Sedakova, ed, 2023. *Definiteness and indefiniteness in the languages and cultures of the Balkans*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 75–82. (Series Balcanica. 17)